

УСТОЙЧИВЫЕ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ¹

Stable Verbal-Nominal Collocations of the Russian Language:
Problems of Studying and Descriptions

Оксана Сергеевна Русанова
o.s.rusanova@yandex.ru

Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия)

Oksana S. Rusanova
o.s.rusanova@yandex.ru
Udmurt State University (Izhevsk, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 16.04.2021

Fecha de evaluación: 07.12.2021

Cuadernos de Rusística Española n° 17 (2021), 165 - 176

РЕЗЮМЕ

В данной статье дается определение терминам устойчивость, устойчивые глагольно-именные сочетания, а также приводятся дифференциальные признаки последних. Рассматриваются проблемы исследования устойчивых глагольно-именных сочетаний в синхронии и диахронии: анализируются особенности представления таких сочетаний в современных и исторических словарях, говорится о валентности глагольного и именного компонентов сочетания, приводятся различные мнения о семантических группах глаголов, входящих в состав устойчивых сочетаний, обосновывается необходимость выявления особенностей употребления устойчивых сочетаний в текстах разных стилей и жанров. Приводятся примеры использования Национального корпуса русского языка при анализе устойчивых глагольно-именных сочетаний в диахроническом аспекте.

Ключевые слова: русский язык, устойчивые сочетания, глагол, глагольно-именной, употребление.

ABSTRACT

This article defines the terms stability, stable verbal-nominal collocations, and also provides the differential features of the last ones. The problems of studying stable verbal-nominal combinations in synchrony and diachrony are considered: the features of the representation of such combinations in dictionaries are analyzed, the valence of the verbal and nominal components of the combination is discussed, different opinions about the semantic groups of verbs, that are included in the stable combinations are given, the essentiality of identifying the features of the usage of stable collocations in texts of different styles and genres is justified. It is emphasised, that many factors should be taken into account while studying stable combinations, in particular, the reasons for the occurrence of such collocations.

Keywords: Russian language, stable collocations, verb, verbal-nominal, usage.

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке УдГУ в рамках конкурса научно-исследовательских работ (грантов) молодых ученых, преподавателей и обучающихся УдГУ, финансируемых из собственных средств Университета «НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ».

В современном русском языке при описании какой-либо ситуации часто используются сочетания глагола и имени существительного, например: *оказать помощь, содействие, поддержку* (оказание поддержки), *совершить преступление, причинить вред* (совершение действий, отклоняющихся от нормы), *представить данные, отчет, справку* (официальное рассмотрение документов) и т. д. Такого типа сочетания употребляются в различных сферах функционирования русского языка, так как часто являются более содержательными по сравнению с параллельными им глагольными формами, в том числе за счет того, что сочетания можно расширить, добавив определение (ср.: *одержать победу – одержать оглушительную победу – победить; причинить вред – причинить серьезный вред – навредить* и др.). Подобные конструкции широко использовались уже в древнерусском языке: *чинити управу, наказанье, казни* (разбирательство какого-либо дела); *оказати любовь, оказати дружбу* (оказание поддержки); *дѣлати изделия, пруды, дворы* (изготовление, создание чего-либо) и т. д.

1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Определение понятия «устойчивые глагольно-именные сочетания»

При изучении устойчивых глагольно-именных сочетаний (далее — УГИС) неизменно встает вопрос о том, как определять понятие устойчивости, а также о дифференциальных признаках УГИС. Об устойчивости писали многие ученые, например, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин, И.А. Мельчук, М.М. Копыленко, которые так или иначе соотносят устойчивость с воспроизводимостью (постоянным повторением единиц в тексте) и отмечают данную характеристику как главную при выделении устойчивых единиц. Точка зрения В.Л. Архангельского на проблемы устойчивости немного отличается: ученый говорит о том, что устойчивость связана с ограничениями в выборе переменных на разных языковых уровнях (Архангельский 1964: 119-120). Таким образом, под устойчивостью в широком смысле обычно понимается отсутствие или ограничение изменчивости языка, в узком смысле это явление непременно связывают с устойчивыми сочетаниями (далее — УС), а именно определяют как воспроизводимость, повторяемость сочетаний с ограничением компонентов последних. Т.А. Лапаева в статье «Устойчивые сочетания в системе языковых единиц» попыталась разграничить понятия устойчивость и воспроизводимость и пришла к выводу о том, что устойчивость является главным признаком УС, однако существуют и другие признаки, по которым можно определить границы таких сочетаний, например, отсутствие идиоматического значения УС (Лапаева 2007: 77).

Что же касается признаков, выделение которых позволяет отнести УГИС к особой категории сочетаний, то ученые упоминают, как правило, воспроизводимость компонентов сочетания в определенном составе, единство лексического значения и др. Е.Н. Лагузова называет исследуемые ей сочетания описательными глагольно-именными оборотами (ОГИО) и определяет их как «особую единицу номинации,

противопоставленную фразеологизму, словосочетанию, слову» (Лагузова 2003). По нашему мнению, исследователь приводит наиболее полный список характерных особенностей устойчивых глагольно-именных сочетаний: грамматизация лексического значения глагольного компонента, невоспроизводимость, синтаксическая нечленимость, подчинительная связь между компонентами, проницаемость структуры, неодновалентность глагольного компонента, допустимость структурных преобразований, нарушающих грамматическое и семантическое единство сочетания, синонимические соотношения с однословным глагольным эквивалентом (там же).

Мы же определяем устойчивость как воспроизводимость сочетаний с ограничением в выборе компонентов, а УГИС понимаем как сочетания, которые образуются по определенной модели (глагол с ослабленной семантикой + существительное в винительном падеже, реже прилагательное или местоимение), имеют цельное неидиоматическое значение, воспроизводятся в текстах.

1.2. Список глаголов, образующих УГИС

Нередко ученые, начинающие изучать УГИС, сталкиваются с рядом затруднений. Во-первых, невозможно дать точный список глаголов, которые образуют устойчивые глагольно-именные сочетания. В связи с тем, что исследователи исходят из разных критериев отбора глагольных и именных компонентов, списки глаголов получаются разными. Например, М.А. Романенко выделяет несколько групп глагольных компонентов: 1) неполнозначные глаголы с локализирующим значением (*быть, находиться, помещаться, стоять, лежать*), 2) неполнозначные глаголы-компенсаторы, переводящие свойства номинации действия в прямое дополнение, выраженное существительным (*производить, совершать*), 3) неакциональные глаголы, выражающие не действие как таковое, а отношения между предметами и явлениями; эти отношения могут быть классификационными (*принадлежать, представлять*), отношениями целого и составной части (*содержать – содержаться, состоять – составлять, образовывать – образоваться, делиться*), отношениями принадлежности (*иметь – иметься, располагать, принадлежать* и др.), сопоставительными, отражающими иерархические связи между предметами (*противостоять, соответствовать, отвечать* и др.), причинно-следственными (*обуславливать, определять, зависеть, вести, способствовать* и др.) (Романенко 2014: 94).

А. Аль-Джаббар М. Хантоош определяет неполнозначные глаголы как единицы, полностью или частично утратившие свое лексическое значение, а также подчеркивает, что данные глаголы не могут быть самостоятельным предикатом в предложении, но могут выполнять вспомогательную роль в составе сказуемого аналитического типа (Хантоош 2005: 7). Неполнозначные глаголы исследователь делит на четыре группы в соответствии со значением: фазисным (*начать, продолжать, кончить, перестать, прекратить*), модальным (*мочь, хотеть, желать*), связочным (*быть, являться, казаться, стать, становиться, оказаться*), бытия, существования, события (*жить, родиться, выйти (выходить) оказаться*) (там же).

Ю.Д. Апресян, говоря о лексико-семантических группах, выделяет следующие классы глаголов, образующих устойчивые словосочетания:

1. Глаголы со значением действия. В состав данного класса включаются глаголы, имеющие в своей семантической структуре компонент «делать», и глаголы со значением акциональности (*брать, бросать, вносить, говорить, давать, делать, наводить, наносить, оказывать* и др.) (Апресян 2004: 11). Среди глаголов исследователь особенно выделяет такие, как *давать, делать, оказывать, производить* и *совершать*.
2. Глаголы со значением деятельности. Это «сложные предикаты, складывающиеся из многих неоднородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, обычно выражаются глаголом *вести*» (Там же: 12).
3. Глаголы со значением процесса. Сюда входят «глаголы, обозначающие самопроизвольное изменение объекта, т. е. изменение, протекающее без вмешательства чьей-либо воли» (там же: 12-13). В этом случае используются два глагола — *подвергаться* и *претерпеть*.
4. Глаголы со значением состояния. Наиболее употребительные глаголы здесь *испытывать* (сочетается с существительными, обозначающими пассивные, активные физиологические состояния, а также материальные, ментальные и эмоциональные состояния) и *питать* (*доверие, надежду, страх, доверие* и т. д.) (там же: 13).
5. Глаголы со значением свойства. В этот класс вошли два глагола: *иметь* и *пользоваться* (там же).

Мы считаем, что данная классификация является наиболее полной и точной.

1.3. Валентность глагольного и именного компонентов сочетания

Необходимо учитывать широкую валентность глагольных и именных компонентов, входящих в состав сочетания. К примеру, глаголы могут быть синонимичными, при этом с такими глаголами может употребляться один и тот же именной компонент (что отчасти логично), как в случае с глаголами *делать – совершать – производить*, с которыми, например, сочетается существительное *посадка*. По словам Н.М. Лариохиной, «близость индикативного значения этих глаголов приводит к недостаточно четкой разграниченности сфер употребления словосочетаний с ними» (Лариохина 1967: 35). На близость значений данных глаголов указывают толковые словари: например, в «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова глагол *совершить* имеет значение ‘сделать, осуществить, произвести’ (Кузнецов 2000: 1226). Однако, как правило, синонимичные глаголы имеют разную сочетаемость и разную степень продуктивности. Так, «в современном русском языке наибольшую продуктивность имеют сочетания с глаголом *совершать*» (Лариохина 1967: 35), этот факт подтверждается тем, что в публицистических текстах Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) с глаголами *производить / произвести* и *делать / сделать* нами было обнаружено 19 сочетаний, с глаголами *совершать / совершить* – 30. С другой стороны, глагольные компоненты могут иметь паронимы, как например, глаголы *представить* и *предоставить* (см. подробнее Русанова 2018: 154-159).

Кроме того, именной компонент также может варьироваться, например, глаголы *оказать / оказывать* образуют устойчивые сочетания с существительными *влияние* и *воздействие*. В «Большом толковом словаре» можно найти следующие толкования данных существительных: *влияние* – «воздействие, оказываемое кем-, чем-л. на кого-, что-л.» (Кузнецов 2000: 136); *воздействие* – «действие, влияние, оказываемое кем-, чем-л. на кого-, что-л.» (там же: 143). Из примеров видно, что приведенные существительные объясняются одно через другое, именно поэтому данные толкового словаря не показательны. Показательными в таком случае являются данные об употреблении сочетаний в текстах НКРЯ, в которых *оказать влияние* употребляется чаще, чем *оказать воздействие*.

1.4. Представление УГИС в словарях современного русского литературного языка

В толковых словарях, как правило, подобные сочетания приводятся под значением именного или глагольного компонента в качестве примеров сочетаемости, а в конце словарной статьи закрепляются устойчивые сочетания и фразеологизмы. Но поскольку функция толковых словарей заключается в толковании слов, то при определении полного списка сочетаний с конкретным глаголом мы не можем руководствоваться только такими словарями. Чтобы определить все возможные сочетания с определенными глаголами, необходимо использовать специализированные словари сочетаемости слов, основной задачей которых является фиксация всех вариантов сочетаний. Продемонстрируем работу со словарным материалом на примере глаголов *достигать / достичь*.

Итак, одним из наиболее известных является «Словарь сочетаемости слов русского языка» (авторы П.Н. Денисов, В.В. Морковкин), в котором приведены следующие сочетания с описываемым глаголом: *достигать / достичь успеха, власти, какого-л. положения, какого-л. результата, цели, совершенства, благополучия, соглашения, взаимопонимания, договоренности* (Денисов, Морковкин 1983: 145). Стоит отметить, что словарь сочетаемости слов дает более широкое представление о том, с какими существительными могут использоваться данные глаголы. Однако все еще непонятно, являются ли такие сочетания устойчивыми. Чтобы это проверить, можно обратиться к словарям устойчивых словосочетаний.

В словаре-справочнике «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» В.М. Дерibasа мы обнаружили следующие сочетания: *достигать / достичь договоренности, зрелости, результата, прогресса, совершеннолетия, совершенства, согласия, уровня, успехов, цели* (Дерibas 1979: 57). Авторы словаря «Устойчивые словосочетания русского языка» закрепляют три сочетания с данным глаголом: *достигать / достичь уровня развития, успеха, цели* (Регинина, Тюрина, Широкова 1980: 96). По данным указанных словарей УС видно, что не все словосочетания из словаря П.Н. Денисова, В.В. Морковкина являются устойчивыми. Кроме того, все словари были составлены в 1980-х гг., поэтому не понятно, какие сочетания можно считать устойчивыми в современном русском языке.

В настоящее время мы имеем возможность использовать «Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка», составленный на основе текстов

НКРЯ. По нашему мнению, данный словарь представляет особый интерес для лингвистов, поскольку в нем можно не только найти сочетания, наиболее часто встречающиеся в текстах корпуса, но и просмотреть тексты, из которых была сделана выборка. Так, в этом словаре мы находим сочетания *достигать / достичь договоренности, возраста, результатов, уровня, высшей степени, прогресса, успехов, повышения, компромисса, пределов, согласия, соглашения, высоты, максимума* (Бирюк, Гусев, Калинина 2008). К сожалению, по этим данным нельзя понять, какие из словосочетаний устойчивые. Кроме того, при работе со всеми названными словарями могут возникнуть проблемы.

Например, в «Словаре сочетаемости слов русского языка» отсутствуют некоторые интересующие нас глаголы, в частности *оказывать / оказать, наносить / нанести, обращать / обратить* и др. В словаре-справочнике «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» нет разделения сочетаний на группы в зависимости от значений глаголов и существительных, что представляет определенную трудность. К примеру, в данном словаре приведено 120 возможных устойчивых сочетаний с глаголом *делать / сделать* (Дерибас 1979: 50-54), который является многозначным (толковые словари выделяют до пяти значений у этого глагола).

В словаре «Устойчивые словосочетания русского языка» под ред. Л. И. Широковой представлены сочетания, «характерные для общественно-публицистического, научного и разговорного стилей речи» (Регинина, Тюрина, Широкова 1980: 3). Здесь собраны все возможные устойчивые словосочетания, поэтому вычленить глагольно-именные достаточно сложно. Отметим также, что ни один из названных словарей не описывает стилистические особенности употребления того или иного сочетания, а это также является важным критерием выбора УГИС: наши исследования показали, что разным функциональным стилям русского языка свойственны разные сочетания (см. подр. Русанова 2020: 232-236).

Таким образом, УГИС, которые мы определяем как воспроизводимые сочетания глагола с ослабленной семантикой и существительного, представляют большой интерес для изучения. На данный момент невозможно составить полный список глаголов, входящих в состав УГИС, так как даже в словарях глаголы представлены по-разному. Особая проблема — это широкая валентность компонентов УГИС.

2. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

2.1. Различия современных и древнерусских УГИС

При работе с УГИС важно понимать причины их возникновения, поэтому ученые обращаются к историческим данным. Однако и в этом случае существуют некоторые нюансы.

Первое, с чем могут возникнуть затруднения, — еще более сложная терминология. Многие исследователи сходятся во мнении о том, что необходимо отличать современные устойчивые глагольно-именные сочетания от древнерусских. В связи с этим ученые используют разные термины для обозначения подобных

сочетаний, что подробно описывает В.В. Колесов в своем труде «Древнерусский литературный язык» (см. Колесов 1989: 136-137). Ученый приводит ряд причин, по которым нельзя отождествлять современные и исторические УГИС: исторические УГИС синкретичны, в них сочетается терминологическое, ритмическое и поэтическое единство, сохраняется переносный смысл сочетания и др. (там же: 137-138). Тут же исследователь приводит пример появления сочетаний в зависимости от совершения определенных ритуальных действий, которые многократно повторялись. Вместе с этим В.В. Колесов утверждает, что устойчивые сочетания, или, по определению самого исследователя, формулы-синтагмы начали употребляться как стилистическое средство в момент их распада (там же). Об этом пишут в своей статье исследователи С.Р. Зайнуллина и Л. Ф. Килина: «Процесс возникновения и становления формулы как стилистического средства находился в отношениях взаимной обусловленности с процессом распада именного синкретизма: постепенно происходила своего рода семантическая сепарация компонентов изначально устойчивого оборота. Регулярно употребляясь в подобных друг другу фрагментах, со временем глагольно-именные обороты стали восприниматься как маркеры определенного типа текста. Таким образом, глагольно-именные устойчивые сочетания в древнерусский период являлись основным средством экспликации смыслов, ранее не имевших путей выражения в языке» (Зайнуллина, Килина 2017: 430).

Здесь мы сталкиваемся с еще одной проблемой: стилистика древнерусских и старорусских текстов не так хорошо изучена, как стилистика текстов современных, в то же время жанрово-стилистические различия, в том числе касающиеся функционирования УГИС, формируются уже в древности. Например, для текстов грамот, которые являются наиболее распространенным жанром древнерусской деловой письменности, из двух близких по смыслу сочетаний *делать дело* и *совершить дело* более актуальным является первое, второе встречается гораздо реже. Кроме того, в грамотах нами были обнаружены некоторые УГИС, которые характерны именно для этого типа текстов: *свершити службу и радение, учинить указъ, оказати любовь* и др.

2.2. Представление УГИС в исторических словарях русского языка

При описании особенностей словосочетаний в диахроническом аспекте используются исторические словари. Мы уже выяснили, что фразеология древнерусского языка отличается от современной, поэтому будут различаться и устойчивые единицы, включенные в словарную статью. На сегодняшний день мы можем использовать несколько исторических словарей.

«Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» под ред. И.И. Срезневского содержат переводы на греческий и латинский языки, примеры употребления того или иного слова в древнерусских памятниках, а также все графико-орфографические варианты слова. Несмотря на это, в предисловии автор не отмечает, что некоторые глаголы образуют устойчивые сочетания или входят в состав фразеологических единиц (далее — ФЕ), хотя таковые имеются. Например, в словарной статье глагола *дати* сначала описываются значения данного слова, а

потом отдельно приводятся сочетания *дати славу* (возславлять, возблагодарить); *дати слово* (общаться, отвѣчать); *дати правду* (судить, разобрать дѣло) (Срезневский 1893: 634) и др. Как видим, словосочетания, описанные отдельно, у Срезневского приобретают другое значение, то есть мы можем отнести их к устойчивым.

В «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» ФЕ представлены более конкретно, к ним «относятся раздельно оформленные языковые единицы (т. е. состоящие из двух или более слов), имеющие целостное значение или фразеологически связанное значение одного из компонентов», кроме того, фразеологические единицы «выделяются одним черным ромбом (◆) и приводятся после значения или двумя черными ромбами (◆◆) и приводятся в конце статьи, если трудно установить, к какому значению фразеологизм относится» (Аванесов 1989: 435). Например: ◆ *дати на пороукоу (на пороуцѣ)* — отдать на поруки, освободить по поручительству: *аще роусьскыи гость въ ризѣ. или на готьскомъ березѣ извинит съ. ни како же его въсадити въ дыбоу. вже будеть пороука по нь. то дати на пороукоу. Гр 1229, сп. D (смол.); аже боудѣть пороука по нь на пороуцѣ его дати. Гр ок. 1239 (смол.)* (Аванесов 1989: 435). К сожалению, работа над данным словарем еще не закончена, поэтому у нас нет возможности проследить изменение сочетаемости некоторых древнерусских глаголов.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» в представлении фразеологии продолжает традицию предыдущего словаря, ФЕ помещаются под знаком ◇ в конце словарной статьи, а также здесь приводятся типичные и терминологические сочетания, характерные для какого-либо слова: ◇ *Дати божию правду* — решить судебное дело поединком, «судом божьим». *И Якимъ тако рек: дай мне гене с ним божию правду целовав кретъ да лѣзу наполебитис.* (Прав, гр.) В. А., ИЗ. 1543 г. (Бархударов 1977: 176). Стоит отметить, что в словарной статье глагола *дати* приведено множество сочетаний с существительными, которые имеют значения, отличные от значения самого глагола, например: *дати душу* — присягнуть, поклясться; *дати лице* — опознать; *дати полкъ* — вступить в бой, сразиться и др. (там же). Приведенные сочетания выделены разрядкой и не помещаются под знаком ромба, т. е., по мнению составителей словаря, они не являются ФЕ, однако выделение этих сочетаний позволяет нам говорить о том, что они являются по крайней мере устойчивыми. К сожалению, данный словарь, как и предыдущий, не представлен полностью.

В настоящее время лингвисты имеют возможность использовать «Словарь русского языка XVIII в.» под ред. Ю.С. Сорокина, в котором четко разграничиваются ФЕ и устойчивые сочетания: «несвободные сочетания (аналитические и синтетические) помещаются в статье за строками свободных сочетаний и вводятся семантическим знаком ◇ (стоячий светлый ромб)» (Сорокин), тогда как ФЕ «приводятся в конце словарной статьи за знаком ~ (тильда)» (там же). Например, глагол *дать* в сочетании со многими существительными (преимущественно с именами действия) означает: произвести действие, обозначенное существительным. *Д. помощь, прощение, обещание, известие, отчет, совет, приказ, воспитание, присягу* и т. п. *От добраго сердца хочу вам дать совѣт.* Трут. 1769 60. ◇ *Д. веру.* Поверить. *Вѣру даем скору похвалам мы о себѣ.* Кнт. Саг. III 73. ◇ *Д. вопрос.* Задать вопрос. *Вопрос, который столько раз даван.* Польза худ. 767 (там же).

Таким образом, при работе с историческими словарями мы сталкиваемся с определенными трудностями: из четырех описанных нами словарей закончен лишь словарь И.И. Срезневского, однако автор не отмечает, что он относит к устойчивым или фразеологическим сочетаниям, в остальных словарях наблюдаем расхождения в описании УС с одним и тем же глагольным компонентом. Данный факт, судя по всему, обусловлен тем, что составителями словарей фиксировались сочетания, которые были обнаружены в разножанровых текстах, созданных в разное время и на различных территориях. Поэтому, чтобы получить наиболее полное представление об особенностях функционирования того или иного УГИС, только словарных данных недостаточно. Кроме того, в словарях зафиксированы далеко не все УС, употреблявшиеся в русском языке в XI–XVIII вв.

2.3. Использование НКРЯ для анализа УГИС в диахроническом аспекте

Проводить исследование УГИС сегодня ученым помогает такой ресурс, как Национальный корпус русского языка, в котором содержится большое количество электронных современных и древнерусских текстов. В НКРЯ собраны цифровые версии текстов, что значительно облегчает работу лингвистов за счет использования разных параметров поиска в самом корпусе. Приведем пример анализа употребления в текстах НКРЯ устойчивых сочетаний с глаголом *творить*.

Через функции «Поиск в корпусе» – «задать подкорпус» устанавливаем границы поиска текстов (например, современные тексты с 2010 по 2015 гг.), вводим в поисковой строке интересующий нас глагол (можно осуществить поиск по усеченной форме *твори**) и получаем следующую информацию: обнаружено 686 вхождений в 316 документах. Данную выборку можно сузить за счет поиска сочетаний в текстах определенного функционального стиля, например, официально-делового, для которого употребление УГИС является традиционным. К сожалению, НКРЯ не фиксирует ни одного случая употребления сочетаний с глаголом *творить* в деловых текстах указанного временного промежутка, это говорит о том, что данный глагол неактуален для современной деловой речи, тогда как в старорусских деловых текстах он употреблялся, но так же редко: в текстах грамот и уставов глагол *творити* встречается 30 раз и образует 14 сочетаний с существительными *процение* (9 вхождений), *память* (3), *волю* (3), *зло* (3), *шкоды* (2), *молитву* (2), *мерзости* (1), *дело* (1), *рубежа* (1), *чин* (1), *шествие* (1), *письмена* (1), *помазание* (1), *чудеса* (1), *срам* (1).

Полученные корпусные данные сопоставляем с данными исторических и современных словарей русского языка, фиксирующих следующие УС с компонентом *творить*: *добро, зло, беззакония, расправу, чудеса, чудо* (Кузнецов 2000: 1309), *дела, произвол*, (Дерибас 1980: 164), *без вѣсти творити, створити 'погубить, уничтожить', близъ творити 'приближать, делать близким', виннымъ творити 'обвинять', влаца творити 'присваивать', извѣстно творити 'узнавать', творити сильно 'чинить насилие'* (Крысько 2011: 258). Приходим к выводу о том, что глагол *творить* в русской деловой речи XIII–XVII вв. имел широкую сочетаемость, однако использовался в деловых текстах не так часто, о чем свидетельствует малое

количество употреблений, которые встречаются в основном в духовных грамотах: «...ибо не престаю на всяк час пред тобою **зло творя**, не пребуду бо часа того, еже грѣха не сотворити ми». Духовная грамота (НКРЯ). Очевидно, что уже с древнейших времен глагол имел специфическую стилистическую окраску, а потому употреблялся в текстах определенных жанров, закрепляя деловые ситуации, связанные с религиозной сферой. В современном русском языке у данного глагола изменилась сочетаемость, большая часть обнаруженных нами сочетаний была утрачена.

3. ВЫВОДЫ

Таким образом, изучая устойчивые глагольно-именные сочетания, необходимо учитывать множество факторов: широкую сочетаемость и проницаемость компонентов сочетаний, обилие глаголов, образующих УГИС, а также стилистический аспект употребления сочетаний (для текстов разных функциональных стилей, как правило, характерны разные сочетания). Сопоставляя современные и древнерусские УГИС, исследователи должны помнить о том, что устойчивые сочетания древнерусского языка отличаются от современных своей синкретичностью и идиоматичностью. Стоит также учитывать, что в современных и исторических словарях УГИС представлены по-разному. Кроме того, при выявлении особенностей употребления подобных сочетаний материалов словарей, как правило, недостаточно, в таких случаях можно использовать данные Национального корпуса русского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АВАНЕСОВ, Р. И. (1989): Дати. В *Словаре древнерусского языка (XI—XIV вв.)*, 2, 433-435. Москва: Русский язык.
- АПРЕСЯН, Ю. Д. (2004): О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций. *Вопросы языкознания*, 4, с. 3-18.
- АРХАНГЕЛЬСКИЙ, В. Л. (1964): *Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета.
- БАРХУДАРОВ, С. Г. (1977): Дати. В *Словаре русского языка XI—XVII вв.*, 4, 175-176. Москва: Наука.
- БИРЮК О. Л., ГУСЕВ В. Ю. & КАЛИНИНА Е. Ю. (2008): *Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка*. Получено из: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php.
- ДЕНИСОВ, П. Н. & МОРКОВКИН, В. В. (1983): *Словарь сочетаемости слов русского языка*. Москва: Русский язык.
- ДЕРИБАС, В. М. (1979): *Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка*. Москва: Русский язык.
- ЗАЙНУЛЛИНА, С. Р. & КИЛИНА, Л. Ф. (2017): Глагольно-именные устойчивые сочетания с компонентом животъ: функционирование и развитие (на материале русских летописей XIII—XV вв.). *Вестник Удмуртского университета*, 27 (3), 429-435.

- КОЛЕСОВ, В. В. (1989): *Древнерусский литературный язык*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- КРЫСЬКО, В. Б. (2011): Творити. В *Словаре русского языка XI–XVII вв.*, 29, 258. Москва: Наука-Азбуковники.
- КУЗНЕЦОВ, С. А. (2000): *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- ЛАГУЗОВА, Е. Н. (2003): *Описательный глагольно-именный оборот как единица номинации*. Doctor Thesis. Москва. Получено из: <https://www.dissercat.com/content/opisatelnyi-glagolno-imennoi-oborot-kak-edinita-nominatsii>
- ЛАПАЕВА, Т. А. (2007): Устойчивые сочетания в системе языковых единиц. *Вестник Новгородского государственного университета*, 44, с. 75-77.
- ЛАРИОХИНА, Н. М. (1967): Употребление устойчивых глагольно-именных словосочетаний с глаголами делать, совершать, производить. *Русский язык за рубежом*, 2, с. 35-38.
- НКРЯ: *Национальный корпус русского языка*. Получено из: <http://www.ruscorpora.ru/new/>.
- РЕГИНИНА, К. В., ТЮРИНА, Г. П. & ШИРОКОВА, Л. И. (1980): *Устойчивые словосочетания русского языка*. Москва: Русский язык.
- РОМАНЕНКО, М. А. (2014): Лингвометодическое описание структурно-семантической организации научного текста. *Электронная библиотека БГУ*, 4, 94-96.
- РУСАНОВА, О. С. (2018): Глагольно-именные сочетания с компонентами представить / предоставить в современном русском языке. *Сборник материалов I Всероссийской универсиады «Великий, могучий...»*, I, с. 154-159.
- РУСАНОВА, О. С. (2020): Устойчивые глагольно-именные сочетания с компонентами совершать / совершить, производить / произвести в текстах официально-делового стиля. *Материалы XI Международной научно-практической конференции*, с. 232-236.
- СОРОКИН, Ю. С. Словарь русского языка XVIII века. *Фундаментальная электронная библиотека*. Получено из: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>.
- СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. (1893): Дати. В *Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, I, с. 632-634.
- ХАНТООШ, АБЕДАЛ. ДЖАББАР М. (2005): *Неполнозначные глаголы в современном русском языке: состав и функционирование*. PhD Thesis. Елец. Получено из: <https://www.dissercat.com/content/nepolnoznachnye-glagoly-v-sovremennom-russkom-yazyke-sostav-i-funktsionirovanie>.

BIBLOGRAPHY

- AVANESOV, R. I. (1989): Dati. V *Slovarе drevnerusskogo yazyka (XI—XIV vv.)*, 2, 433-435. Moskva: Russkij yazyk.
- APRESYAN, Yu. D. (2004): O semanticheskoy nepustote i motivirovannosti glagol'nyh leksicheskikh funktsij. *Voprosy yazykoznanija*, 4, s. 3-18.
- ARHANGEL'SKIJ, V. L. (1964): *Ustojchivye frazy v sovremennom russkom yazyke: Osnovy teorii ustojchivykh fraz i problemy obshchej frazeologii*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta.

- BARKHUDAROV, S. G. (1977): Dati. V *Slovarě russkogo yazyka XI–XVII vv.*, 4, 175–176. Moskva: Nauka.
- BIRYUK O. L., GUSEV V. Yu. & KALININA E. Yu. (2008): *Slovar' glagol'noj sochetaemosti nepredmetnyh imen russkogo yazyka*. Retrieved from: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php.
- DENISOV, P. N. & MORKOVKIN, V. V. (1983): *Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka*. Moskva: Russkij yazyk.
- DERIBAS, V. M. (1979): *Ustojchivye glagol'no-imennye slovosochetaniya russkogo yazyka*. Moskva: Russkij yazyk.
- KHANTOOSH, ABED AL. DZHABBAR M. (2005): *Nepolnoznachnye glagoly v sovremennom russkom yazyke: sostav i funkcionirovanie*. PhD Thesis. Elec. Retrieved from: <https://www.dissercat.com/content/nepolnoznachnye-glagoly-v-sovremennom-russkom-yazyke-sostav-i-funktsionirovanie>
- KOLESOV, V. V. (1989): *Drevnerusskij literaturnyj yazyk*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- KRYS'KO, V. B. (2011). Tvoriti. V *Slovarě russkogo yazyka XI–XVII vv.*, 29, 258. Moskva: Nauka-Azbukovniki.
- KUZNECOV, S. A. (2000): *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint.
- LAGUZOVA, E. N. (2003): *Opisatel'nyj glagol'no-imennoj oborot kak edinica nominacii*. Doctor Thesis. Moskva. Retrieved from: <https://www.dissercat.com/content/opisatelnyi-glagolno-imennoi-oborot-kak-edinitsa-nominatsii>
- LAPAEVA, T. A. Ustojchivye sochetaniya v sisteme yazykovykh edinic. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 44, s. 75–77.
- LARIOKHINA, N. M. (1967): Upotreblenie ustojchivykh glagol'no-imennykh slovosochetaniy s glagolami delat', sovershat', proizvodit'. *Russkij yazyk za rubezhom*, 2, 35–38.
- NKRYA: *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka*. Retrieved from: <http://www.ruscorpora.ru/new/>.
- REGININA, K. V., Tyurina & G. P., Shirokova, L. I. (1980): *Ustojchivye slovosochetaniya russkogo yazyka*. Moskva: Russkij yazyk.
- ROMANENKO, M. A. (2014): Lingvometodicheskoe opisanie strukturno-semanticheskoy organizacii nauchnogo teksta. *Elektronnaya biblioteka BGU*, 4, s. 94–96.
- RUSANOVA, O. S. (2018): Glagol'no-imennye sochetaniya s komponentami predstavit' / predostavit' v sovremennom russkom yazyke. *Sbornik materialov I Vserossijskoj universiady "Velikij, moguchij..."*, I, s. 154–159.
- RUSANOVA, O. S. (2020): Ustojchivye glagol'no-imennye sochetaniya s komponentami sovershat' / sovershit', proizvodit' / proizvesti v tekstah oficial'no-delovogo stilya. *Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, s. 232–236.
- SOROKIN, Yu. S. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. *Fundamental'naya elektronnaya biblioteka*. Retrieved from: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>.
- SREZNEVSKIJ, I. I. (1893): Dati. V *Materialah dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam*, I, s. 632–634).
- ZAYNULLINA, S. R. & KILINA, L. F. (2017): Glagol'no-imennye ustojchivye sochetaniya s komponentom zhivot: funkcionirovanie i razvitie (na materiale russkikh letopisej XIII–XV vv.). *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 27 (3), s. 429–435.